

Лекция 17. Часовни и поклонные кресты

В этой лекции мы поговорим о часовнях, как об одном из специфических элементов русского деревянного зодчества.



Деревянные часовни относятся к отдельному типу традиционных сакральных построек. По сути, часовня, это упрощенный вариант храма, от которого она отличается только отсутствием алтаря, так как предназначена для богослужения без литургии.

Из-за отсутствия алтаря, в часовне не могли совершаться таинства. Но на Русском Севере это правило нарушалось. В часовнях крестили новорожденных и отпевали умерших. В редких случаях в них даже происходило венчание, о чем свидетельствует указ Святейшего Синода от 18 августа 1769 года о разрешении венчания в часовне.

На Русском Севере многие приходские деревни находятся на больших расстояниях от центрального погоста. Из-за особенностей климата посещение церкви часто становится невозможным. Для проведения богослужений в деревнях строили часовни, которые в дальнейшем могли становиться полноценными храмами. Однако удаленность деревень не являлась главным фактором возникновения феномена часовни на Русском Севере.

В традиционной культуре Русского Севера произошло совмещение язычества и христианства в так называемое "народное православие". Поэтому часовни часто ставили в Святых рощах. Такие рощи считаются неприкосновенными, в них нельзя рубить деревья, ломать сучья, разводить костры, громко говорить, смеяться, собирать грибы или ягоды.

Именно "народное православие" было основой массового строительства часовен. Жизнь русского крестьянина подчинялась "отеческому обычаю", а не "письменному закону". В это мирское пространство, часовни вносили сакральные христианские символы, причем в форме понятной большинству жителей.

Выбор святого, которому посвящалась часовня, не был случайным. Чаще всего они имели посвящения Николаю Чудотворцу, Георгию, Параскеве Пятнице, Власию, Илье Пророку, Флору и Лавру. Собственно, подобный выбор святых характерен для крестьянина – земледельца и рыбака. Он соответствует традиционному пониманию православных святых в народной культуре, как покровителей и защитников.

Интересной особенностью было существование "часовенных приходов", то есть часовня служила местом для молитвы жителей малодворных деревень, часто населенных членами одной патриархальной семьи.



На Русском Севере часовен было в 10 раз больше, чем храмов, а в некоторых местах, например в Кенозерье, и в 20 раз. В переписи часовен, проведенной в 1692 году по приказу холмогорского архиепископа Афанасия, указано общее количество учтенных часовен – 433, причем наиболее распространенным типом была часовня с приходом в четыре двора. В переписи указаны места размещения часовен : "в волости 5, на посаде 2, на погосте 19, около погоста 1, в деревне 302, у деревни 14, между деревнями 9, на горе 3, в пустоши 2, в слободке 10, в поле 5, за полем 4, в наволоке 1, на реке 3, на озере 1, на плесе 1, неизвестно 60".

По своему назначению часовни можно условно разделить на несколько типов. В деревнях строили часовни для проведения богослужения, "поминальные" часовни сооружались на кладбищах, над мощами местночтимых святых ставили "часовни-усыпальницы". "Памятные" часовни были на месте обретения чудотворных икон, а вдоль дорог строили "придорожные" часовни. В местах сезонного морского и охотничьего промысла ставили "промысловые" часовни.

Один из самых распространенных типов, это "обетная" часовня. Возведение подобных часовен связано с избавлением от каких-либо бедствий или их предупреждением. Обетные часовни ставили "от скотного падежа", "хлебного недорода" или "морового поветрия", "от пожара" или "в избавлении от болезни". Поводов для подобных обетов было достаточно.

К обетным относятся и "обыденные" часовни, строившиеся по обету "во един день". Обычай строить церкви и часовни "во един день" для избавления от общего бедствия очень древний. Строили такие часовни "всем миром", то есть в постройке принимали участие все жители, так как было необходимо поставить часовню от рассвета до рассвета. Это требование предполагало простоту внешнего вида часовни и её относительную недолговечность.

У старообрядцев на Русском Севере получили распространение часовни, построенные под видом амбара. Их так и называли – "амбаронки". Это были небольшие клетские постройки, которые не имели креста на крыше, но перед их входом часто устанавливали

большой деревянный крест. Дверь часовни, так же как у амбара, была защищена навесом на столбах, к которому иногда подвешивался колокол.

На Мезени существовал ещё один тип часовни, называемой "келейкой".

"Келейка" – это деревянная избушка, осененная "голубцом" – большим крестом под двускатной крышей. После церковных праздников, кто хотел, приходил сюда и оставался на день, на два. Поживет, помолится, отдохнет и домой.

По своему внешнему виду и размерам часовни были самыми разными. Собственно, все типы объемно-планировочных решений, применяемые при строительстве храмов, были и в часовнях, возможно только без многоглавых и кубоватых. По крайней мере до нас они не сохранились. Часовни ставили на подклеты, к помещению молельни пристраивали трапезные с притворами и крыльцами. Их окружали открытыми галереями и делали в них расписные потолки – "небо".

Поскольку священника при часовнях иметь не полагалось, то позволительные для мирянина службы – чтение "часов", проводили сами крестьяне. Однако из-за удаленности часовен, совершаемые в них обряды, слабо поддавались контролю духовных властей.

Верующие, молясь о выздоровлении, вешали к иконе соответствующий больной части тела "покров" – чулок с ноги, варежку с руки, платок с головы, платье или юбку. Для молитвы о домашних животных приносили масло от коровы или шерсть от овцы.

Часовня Крест в Тырышкино



Введенская часовня в Рыжково



К тому же жители часто строили часовни, не испрашивая официального разрешения.

Это вызывало отрицательное отношение духовной и светской власти к часовням и связанной с ними обрядности. К тому же из-за существования деревенских часовен прихожане реже посещали храмы, а это сказывалось на доходах церкви.

В 1707 году был издан указ "Об упразднении деревянных часовен и запрещении строить вновь". В 1722 году Синод издал распоряжение, в котором говорилось, что "обретающиеся повсюду деревянные часовни... какие приличности не употреблены, разобрать вскоре без всякого отлагательства". Однако по народной традиции, на далеком от власти Русском Севере эти указы не выполнялись.

В 1727 году вновь было дозволено не разрушать часовни и строить новые, но в 1734 году Синод опять распорядился не строить новых часовен на месте старых, а имевшиеся оставить в прежнем состоянии. Такое решение оставалось в силе в течение всего XVIII века. Строить часовни разрешалось только в тех местах, жители которых не могли регулярно посещать церковь.

В 1835 году в Своде законов Российской империи говорилось: "построившие или перестроившие часовню или молитвенный дом без разрешения духовного начальства подлежат суду, а самое здание – уничтожению". Однако существование тех часовен, которые были известны "с древних времен", представлялось духовным властям вполне приемлемым. В "Уставе духовных консисторий" указывалось, что "издревле построенные благочестивым усердием православных предков часовни должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы быть могут".

28 июля 1853 г. последовал указ о поддержке прихожан в строительстве церквей и часовен, "даже и самых простых". Однако благодаря требованиям "Устава строительного" 1857 года, существенно ограничивалось традиционное народное строительство. Этот документ предписывал "...на разного рода церковные постройки и починки... не отпускать лес без проектов технически составленных и проверенных в Строительном отделении при Губернском правлении".

Борьба против строительства часовен, начатая в XVIII веке, оказалась малоэффективной из-за невозможности контролировать исполнение указов в глухих деревнях и нежелания самих жителей эти указы исполнять.

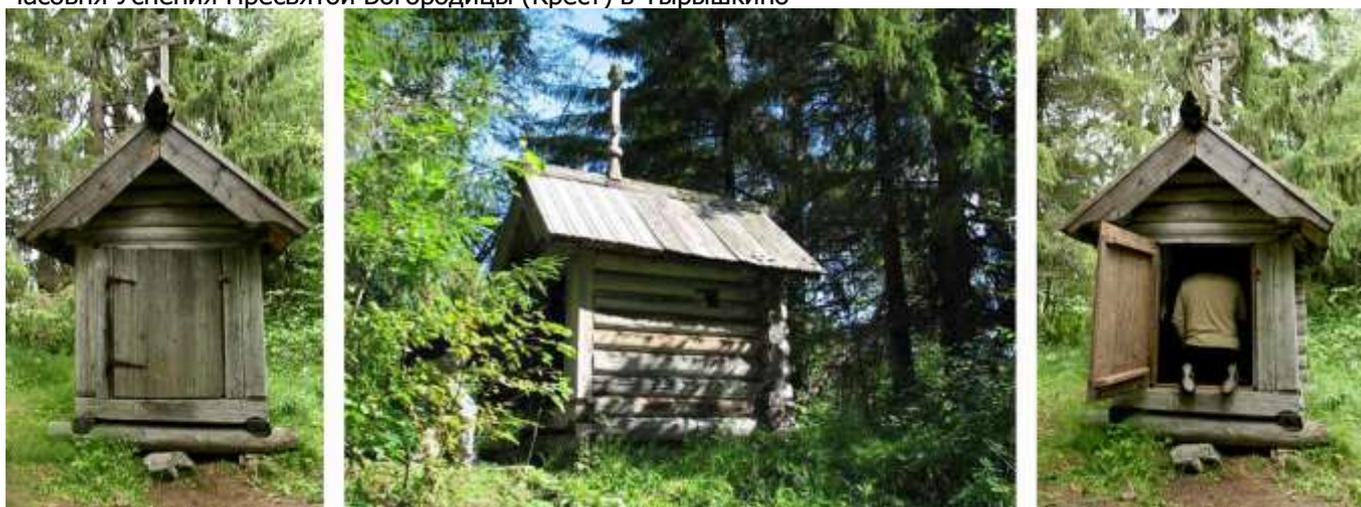
В общем, в российской жизни всякого сумбура и неразберихи всегда было в избытке.

Теперь перейдем к рассмотрению объемно-пространственных решений часовен. Самым распространенным типом были, конечно же, клетские часовни.

Начнем с самой маленькой в России часовни, расположенной в лесу около деревни Тырышкино на Кенозере.

Это простая рубленая "в обло" клетская часовня под двускатной кровлей с крестом, установленным на коньке. Размер сруба 1.4x1.8 метра, высота до конька около 2 метров. Сруб трехстенный, четвертой стеной является дверь, колоды которой соединяются с вершиком "в ус".

Часовня Успения Пресвятой Богородицы (Крест) в Тырышкино



Чтобы войти в часовню, надо встать на колени. Освящена часовня во имя Успения Пресвятой Богородицы, но её называют "Крест", возможно в память о поклонном кресте, когда-то стоявшем на этом месте.

Придорожная часовня Кирика и Улиты находится на лесной дороге в полукилометре от ансамбля Почезерского погоста в деревне Филипповская. Она построена в первой половине XIX века.

Общий вид часовни



Поклонный крест



Интерьер часовни



Кирика и Улиту считают своими покровителями старообрядцы, считавшие себя гонимыми за веру. Женщины почитали "матушку Улиту" своей заступницей. На "Кирика и Улиту" молились о семейном благополучии и здравии маленьких детей.

Клетская часовня размером 3х3 метра рублена "в обло" и накрыта простой двускатной кровлей, на которой установлена главка с крестом. Вокруг часовни сделано ограждение. Внутренние стены протесаны "в круглый угол".

Около часовни стоял старинный поклонный крест с резьбой. Позже он долго хранился у её восточной стены. Сейчас крест находится в экспозиции Кенозерского национального парка.

Чтобы закончить разговор о простейших клетских часовнях рассмотрим ещё одну Кенозерскую часовню.

Часовня Андрея Первозванного и Ильи Пророка построенная в 1889 году, находится в деревне Ведягино, в стороне от деревни на мысу отделяющем озеро Домашнее от Кенозера. Она интересна тем, что в ней воспроизведены архаичные приемы строительства подобных часовен.

Небольшая клеть 5.2 x 3.5 метра с узкой открытой папертью срублена "в обло" и перекрыта общей двускатной тесовой кровлей с курицами и потоками. В центре крыши, над охлупнем, поставлена главка на низкой шейке с крестом.

Общий вид часовни с запада



Кровля с курицами и потоками



Вид часовни с севера



Свесы кровли с запада и востока имеют причелины с прорезным орнаментом. Залобник над папертью поддерживается четырьмя резными стойками. Ограждение паперти сделано из досок, забранных в стойки.

Теперь рассмотрим более сложные композиции клетских часовен.

Очень интересная часовня Николая Чудотворца, построенная в 1863 году, тоже находится на Кенозере. Это часовня стоит на лесной дороге в километре от деревни Горбачиха.

Оригинальный пятерик часовни рублен "в лапу" и окружен узкой декоративной галереей, ограждение которой сделано из вертикальных брусков. Сруб поставлен на низкий подклет и имеет размеры 3,5х3,6 метра. Двускатная тесовая кровля по трем слегам опирается на столбы галереи. Деревянный крест на главке, венчавший конёк крыши, ныне утрачен.

Часовня Николая Чудотворца около деревни Горбачиха на Кенозере



С востока острый угол сруба выходит за пределы подклета и имитирует алтарную апсиду, но мне кажется, что плотник хотел придать часовне образ лодки, ведь Николай Чудотворец покровитель рыбаков.

Более сложную композицию имеет часовня Макария Унженского в деревне Авдотьино, построенная в 1714 году.

Часовня стоит в центре деревни на самой бровке высокого левого берега Онеги.

Вид часовни с севера



Вид с запада



Вид с северо-востока



Вид с галереи



Четверик рубленный "в обло" поставлен на подклет. Его с трех сторон окружает открытая галерея-гульбище на выпусках, на которую ведет односходное крыльцо. Гульбище украшено резными столбиками, поддерживающими кровлю, и имеет ограждение с балясинами. Четверик завершается тесовой клинчатой кровлей с широкими полницами, которые служат кровлей над галереей-гульбищем. Над кровлей часовни установлена главка на круглом барабане, покрытая городчатым лемехом.

Первоначальный облик часовни был восстановлен при реставрации в начале 1990-х годов.

С галереи часовни открывается прекрасный вид на онежский простор.

Еще одна клетская деревянная часовня со сложной объемно-пространственной композицией была построена в пинежской деревне Вальтегорская. Сейчас деревня называется Вальтево, а часовня находится в Музее деревянного зодчества "Малые Корелы", куда её перевезли в 1973 году. Часовня датируется началом XVIII века.

Вид часовни с юго-востока



Вид часовни с севера



Вид с юго-запада



Деревня находится на правом берегу реки Пинеги. Клетская часовня во имя Троицы Живоначальной была поставлена рядом с рекой, у самой дороги. Здесь проходил старинный тракт с Пинеги на Мезень. Именно к дороге было обращено односходное крыльцо.

Часовня поставлена на очень высокий подклет, который использовался как амбар для хранения зерна. Четверик рублен "в обло" с повалом. Над ним простая двухскатная тесовая кровля, над которой установлена главка на круглом барабане. Главка и барабан покрыты лемехом. Концы кровельных тесин обработаны в форме усеченных пик.

С запада к четверику прирублена более широкая и низкая трапезная на выпусках-консолях. Трапезная также имеет двухскатную кровлю, но более пологую, чем на часовне. Верхний рундук односходного крыльца в трапезную установлен на срубе. Кровля над рундуком аналогична кровле трапезной и опирается на два столба, в пазы которых вставлены горизонтальные доски глухого ограждения.

За счет подклета Троицкая часовня получила значительную высоту. Она была хорошо заметна ещё задолго до подъезда к деревне.

Сохранившиеся часовни нередко имеют звонницы. Часовни со звонницами характерны именно для архитектуры Русского Севера.

Однако их стали строить только в конце XVIII века, первоначально никаких звонниц в часовнях не делали. Ко многим старым часовням звонницы были пристроены при обновлениях уже в XIX веке.

Звонницы ставили над притворами, галереями и крыльцами клетских часовен, поздние звонницы иногда просто пристраивали к старым часовням.

Чаще всего звонницы имели шатровое завершение, поэтому их основанием служил рубленный из бруса "в лапу" восьмерик. Были и шестигранные и четырехгранные звонницы. Для облегчения веса конструкции, кроме рубленых звонниц применяли каркасные, которые потом обшивали тесом.

Для подъема на площадку звона делали открытые лестницы, которые размещали на галереях или в притворах.

Примером постановки звонницы над крыльцом может служить часовня Иоанна Богослова в деревне Зихново на Кенозере.

Вид часовни с северо-востока



Вид с севера



Часовня с северо-востока



Часовня, поставленная на краю склона холма около Святой рощи, между озером и деревней, смотрится удивительно гармонично.

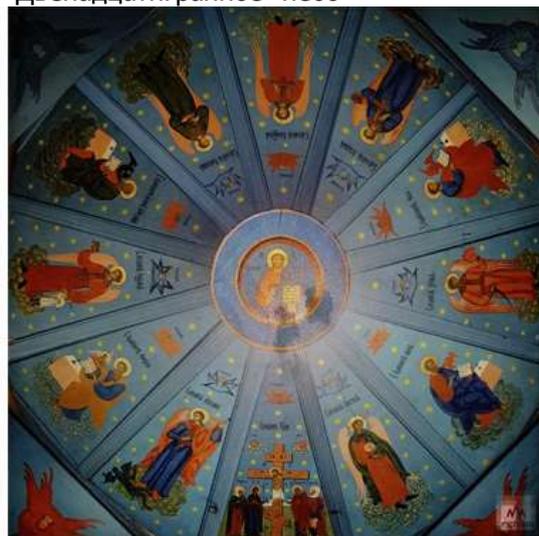
Объемно-планировочное решение часовни в Зихново весьма интересно. Рубленый "в обло" четверик поставлен на подклет и с трех сторон окружен открытой галереей на выпусках. На входе, над западной галереей, был поставлен восьмерик звонницы, рубленый из бруса "в лапу" и увенчанный пологим шатром со шпилем. Размеры часовни в плане 6.6х6.3 метра.

Сочетание звонницы и трехсторонней галереи делает композицию часовни в Зихново уникальной среди кенозерских часовен. Кроме того в часовне сохранился иконостас и оригинальное расписное 12-гранное "небо".

Интерьер часовни



Двенадцатигранное "небо"



В 1997-1998 годах бригадой из кенозерских, архангельских и норвежских плотников на часовне выполнены реставрационные работы.

Как пример четырехгранной звонницы рассмотрим часовню Варвары в деревне Чёшьюга.

Построенная в 1751 году часовня представляла собой простую клеть под двускатной кровлей с крестом. При обновлении в первой половине XIX века на кровле сделали главку, а над притвором поставили четырехгранную звонницу.

Варваринская часовня



Вид на часовню с реки Онега



Звонница над притвором



Варваринская часовня является характерным примером усложнения объемного решения клетских часовен. Поставленная на берегу реки и хорошо видная с Онеги, эта простая часовня, после постройки звонницы приобрела выразительный силуэт на фоне Святой рощи.

Интересная часовня с восьмигранной звонницей сохранилась в деревне Вороний Остров, которая расположена на северном берегу Онежского озера.

Часовня, освященная во имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи, была построена в 1860 году.

Часовня Усекновения Главы Иоанна Предтечи



По типу это простая клетская постройка под двускатной кровлей с маленькой главкой. Прямоугольный сруб часовни разделен на молельное помещение и небольшой притвор. Внутри молельни есть деревянное "небо" без росписи и оригинальные спаренные арочные окна на северной и южной стене.

Часовня небольшого размера, но над притвором и частью молельни поставлена непропорциональная крупная восьмигранная звонница с высоким шатром.

Смысл постановки такой звонницы становится понятен, если обратить внимание на место, которое выбрали строители часовни.

Часовня в деревенской застройке



Часовня Усекновения Главы Иоанна Предтечи, находится внутри деревни на берегу небольшого залива. Её крупная звонница доминирует в деревенской застройке и прекрасно видна с озера. Так как часовня поставлена на повороте дороги, то звонница замыкает перспективу дороги при движении с любого направления.

Вообще, постановке часовни в пространстве деревни всегда уделяли огромное значение.

В лекции о планировке северной русской деревни, мы говорили о деревне Кинерма, которая организована вокруг часовни в Святой роще.

Остатки звонницы



Деревня Кинерма



Современный вид часовни



Часовня Иконы Божией Матери Смоленская построена во второй половине XVIII века. Она представляет собой двухчастную постройку на подклете, с крыльцом, над которым была шатровая звонница. Часовня является тем центром, на который ориентированы все дома в деревне.

По-другому расположены часовни в деревне Вершинино на Кенозере и в деревне Маньга в Обонежье.

Часовня Николая Чудотворца в деревне Вершинино поставлена на бровке плато над деревней, расположенной на берегу озера.

Первоначально часовня, построенная во второй половиной XVIII века, состояла из поставленной на подклет рубленной "в обло" молельни, к которой с запада примыкала

открытая паперть с крыльцом. Сруб часовни имеет повал и накрыт клинчатой кровлей с полицами.

Позднее паперть сделали закрытой, а вместо крыльца в 1913 году поставили шатровую колокольню-звонницу в форме "восьмерик на четверике". Крыльцо перенесли на северную сторону и сделали вход через четверик звонницы.

В часовне сохранилось расписное "небо", середины XIX века.

Вид часовни с северо-запада



Никольская часовня и деревня с озера



Вид часовни с северо-востока



Часовня Николая Чудотворца парит над деревней и великолепно видна с озера.

В деревне Маньга находится часовня Рождества Пресвятой Богородицы, построенная во второй половине XVIII века.

Часовня поставлена на бровке холма за деревней. Она состоит из высокого сруба молельни, к которому с запада примыкает более низкая трапезная и открытая галерея-паперть с двумя крыльцами с юга и севера. Сруб молельни заканчивается крутым повалом. На двускатной кровле молельни установлена небольшая главка. Вся часовня стоит на подклете и рублена "в обло".

Вид Рождественской часовни с севера



Вид часовни из деревни



Вид часовни с юго-востока



Трапезная и паперть покрыты общей двускатной кровлей. Над папертью поставлена восьмигранная шатровая звонница.

В отличие от часовни в Кинерме, часовни в Вершинино и Маньге поставлены на высоких холмах в стороне от деревни. При этом они визуальны связаны с пространством деревни и являются их композиционными центрами.

Интересна постановка часовни Сошествия Святого Духа в деревне Глазово на Кенозере.

Деревня состоит из двух частей и расположена на узком полуострове между озером и небольшим заливом. Две части деревни – Заволочье и Гора, расположены на склонах холмов, обращенных друг к другу. Часовня поставлена в самом узком и низком месте полуострова между разными частями деревни.

Часовня Святого Духа была построена в 1804 году местными крестьянами "за некоторые чудесные происшествия" без дозволения духовных властей.

Вид часовни с северо-запада



Вид часовни Святого Духа с юга



Вид часовни с северо-востока



Основной объем часовни рублен "в обло" с повалом и завершен высокой клинчатой кровлей с полницами. На кровле установлена крупная главка, покрытая лемехом. С запада пристроена открытая паперть, над которой вплотную к срубам молельни, поставлена каркасная шестигранная шатровая звонница, обшитая досками. В интерьере часовни сохранилось 16-гранное расписное "небо", конца XIX века.

Часовня в Глазово, хоть и поставлена в самом низком месте, однако прекрасно видна с озера и в обеих частях деревни, расположенных на склонах холмов.

Некоторые звонницы, построенные при обновлениях часовен в конце XVIII – начале XIX века, представляют собой полноценные колокольни. Примером такой перестройки является часовня Знамения Богородицы в деревне Корба.

Деревня находится в северной части Большого Климецкого острова на Онежском озере, на его западном берегу.

Вид часовни с озера



Знаменская часовня с юго-востока



Вид часовни с востока



Первоначально, построенная в середине XVIII века часовня, представляла собой традиционную клетскую постройку, состоящую из высокого четверика молельни и более низкого притвора.

При обновлении в конце XVIII – начале XIX века, перед притвором была построена полноценная колокольня типа "восьмерик на четверике". В четверике устроили сени с лестницей на площадку звона и соединили их с существующим притвором через небольшой прируб в ту же ширину. Над четвериком поставили восьмерик с выраженным повалом. Площадка звона с резными сдвоенными столбами и глухим ограждением завершается высоким шатром с полицами.

Крыльцо для входа в часовню поставили с южной стороны четверика и накрыли двускатной кровлей на резных столбиках. Молельную, притвор и переход из притвора в сени сделали одной высоты и накрыли общей двускатной кровлей. Над молельней поставили крупную главку на небольшом барабане.

Так как часовни служили своеобразными "маяками" для рыбаков, то высокие колокольни стали прекрасными ориентирами плывущим по озеру.

По похожей схеме построена часовня Георгия Победоносца в деревне Усть-Яндома, которая расположена на южной оконечности Заонежского полуострова, при впадении в Онежское озеро реки Яндымы. Часовня стоит на окраине деревни, на небольшом мысу у самой воды.

Клетская Георгиевская часовня построена в конце XVIII века в виде прямоугольного сруба на подклете, разделенного на молельню и притвор. В начале XIX века, при обновлении, к старой часовне пристроили колокольню с сенями-переходом.

Вид часовни с юга



Вид на Георгиевскую часовню с озера



Вид часовни с запада



Колокольня относится к типу "восьмерик на низком четверике". Четверик является продолжением подклета часовни. Также как и старая часовня, четверик рублен "в обло", а высокий восьмерик колокольни – "в лапу".

Колокольня приставлена вплотную к часовне и соединяется с ней через сени, равные по ширине срубу часовни. Сени стянуты с притвором наружными деревянными связями вдоль южной и северной стены.

Вход в часовню устроен с западной стороны через восьмерик колокольни. Перед входом небольшое односкатное крыльцо с верхним рундуком под двускатной кровлей. Срубы притвора и молельни находятся под единой двускатной кровлей, над ней установлена главка на небольшом восьмигранном постаменте.

Часовню окружает валунная ограда. В ней сделаны деревянные воротца под двускатной кровлей, обращенные в сторону деревни. Они повторяют форму крыльца часовни и как бы продолжают его за пределы ограды.

Георгиевская часовня на берегу Онежского озера



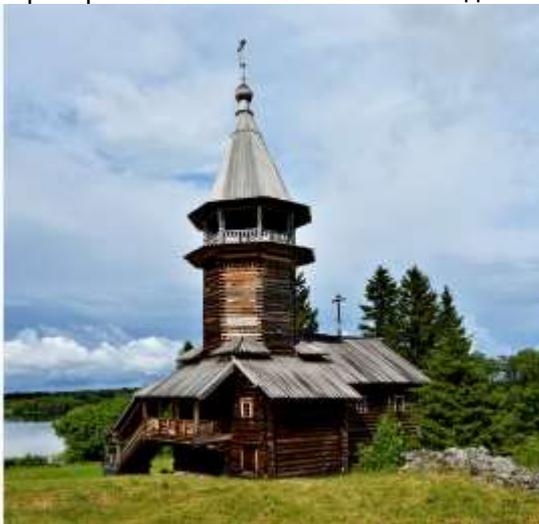
Также как и Знаменская часовня в Корбе, Георгиевская часовня в Усть-Яндоме служила надежным ориентиром для местных рыбаков в Онежских шхерах.

Высокую, 22-х метровую, колокольню имеет Преображенская часовня из деревни Кавгора. В 1961 году она перевезена в Кижский музей деревянного зодчества и с 1969 года почему-то стала называться "Часовня трех Святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста". Однако в формулярных ведомостях Лычноостровской Петропавловской церкви за 1869-1890 годы упоминается приходская часовня "во имя Преображения Господня при деревне Кавгора". И в Олонецких губернских ведомостях за август 1890 года, в статье о пожаре в Кавгоре, говорится, что "оставшееся же от пожара имущество было помещено в кладовых под местною часовнею во имя Преображения Господня". К тому же часовенным праздником в Кавгоре был Спасов день – Преображение Господне, отмечаемый 19 августа по новому стилю.

Вид часовни с севера



Преображенская часовня с юго-запада



Вид часовни с востока



Ныне несуществующая деревня Кавгора находилась в лесной местности в 4 километрах от северо-восточного побережья озера Сандал. Клетская часовня была построена во второй половине XVIII века на пологом холме в центре деревни. В конце XVIII – начале XIX века часовню перестроили.

Сейчас композиция Преображенской часовни состоит из двух поставленных вплотную друг к другу срубов, которые стоят на высоком подклете.

Восточный сруб под двускатной кровлей с крестом, это собственно молельня.

Западный сруб более широкий, он разделен внутри двумя перерубами, которые выделяют сени с лестницей на колокольню, притвор в центральной части и придел с южной стороны. Боковые помещения накрыты односкатными кровлями, которые являются продолжением скатов кровли молельни. Подклет под срубом имеет три двери и использовался как хозяйственное помещение.

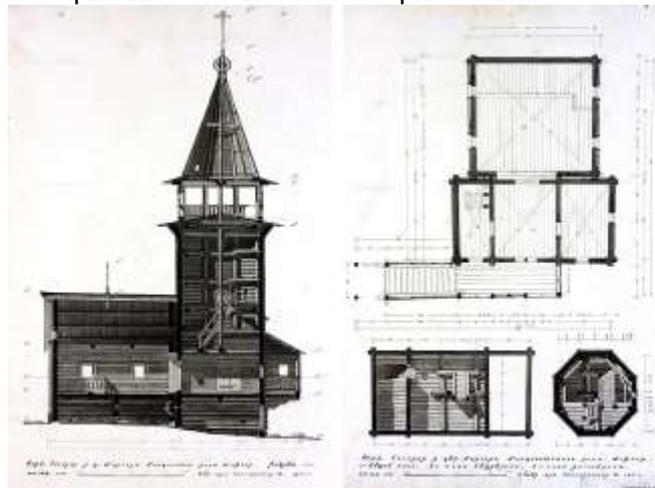
Над центральной частью западного сруба поставлена колокольня типа "восьмерик на четверике", которая завершается высоким шатром.

С запада сделана асимметричная открытая галерея на консолях, на которую с севера ведет односкатное крыльцо. На галерее сделан вход в сени и двойное окно в притворе.

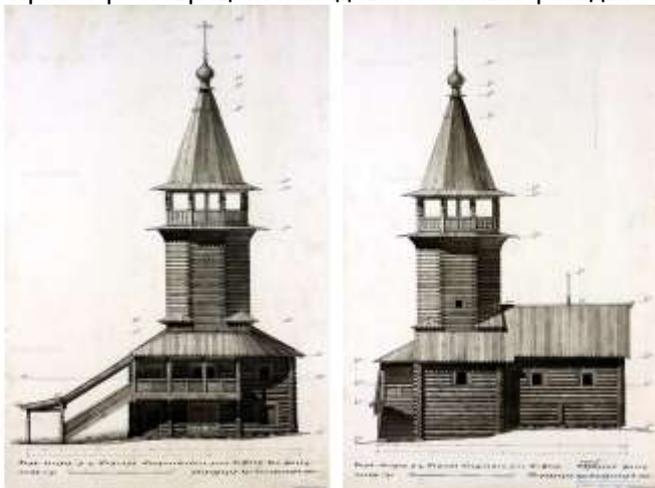
Срубы часовни и подклет рублены "в обло", восьмерик колокольни с повалом срублен "в лапу" из протесанных снаружи бревен.

Часовню исследовал и обмерил А.В.Ополовников и в 1961 году она была перевезена в создаваемый на острове Кижы Музей деревянного зодчества. В музее часовню реставрировали по проекту, выполненному Ополовниковым. Через несколько лет после реставрации Преображенскую часовню перенесли на другое место.

Обмеры А.В.Ополовникова. Разрез и план.



Проект реставрации. Западный и южный фасады.



Часовня Преображения Господня, к которой сходилась три улицы, была композиционным центром деревни Кавгора. После переноса часовни в музей она утратила немалую часть своей красоты и очарования, так как лишилась своей подлинной природной среды и исторически сложившегося архитектурного окружения.

В клетских часовнях использовали те же конструктивные приемы, что и в деревянных церквях. К таким приемам кроме галерей на выпусках и колоколен-звонниц, относятся ярусные кровли. Интересно, что в деревянных храмах ступенчатые ярусные кровли перестали использовать уже в конце XVII века, а в часовнях они применялись до конца XIX века.

Примером такого решения является часовня Михаила Архангела из деревни Леликозеро.

Часовня Михаила Архангела первоначально была построена в начале XVIII века в деревне Леликозеро, находящейся на берегу одноименного озера. Часовня обновлялась в начале XIX века, когда была построена звонница. В 1961 году она перевезена на территорию историко-архитектурного музея Киж.

Восточный фасад



Часовня с юго-запада



Вид часовни с севера



По своей планировке это традиционная трехчастная часовня на подклете. К высокой молельне примыкает более низкая трапезная с сенями, над которыми поставлена шатровая звонница. Бревенчатые срубы одной ширины рублены "в обло", восьмерик звонницы срублен из бруса "в лапу". Трапезная и сени накрыты общей двускатной кровлей. Над молельней сделана двухуровневая ярусная кровля, на которой установлена главка на барабане.

Такую же композицию имеет часовня Троицы Живоначальной и Димитрия Солунского в деревне Селецкое. Она была построена в 1753 году. Деревня полностью заброшена, однако кладбищенская часовня пока сохранилась.

Вид с северо-запада



Общий вид часовни



Троицкая часовня с юга



Планировочно часовня представляет собой четверик молельни, к которому примыкает трапезная с сенями. Рубленные "в обло" срубы поставлены на подклет. Трапезная и сени под общей двускатной кровлей, над сенями восьмигранная шатровая звонница из бруса рубленая "в лапу" с повалом. Более высокий сруб молельни так же завершен повалом. Над ним сделана двухъярусная ступенчатая кровля с главкой. В конце XIX века была обшита тесом и покрашена. Сейчас, в отсутствии жителей, часовня медленно, но верно, разрушается.

Двухъярусную ступенчатую кровлю имеет часовня Троицы Живоначальной и Пресвятой Богородицы в деревне Тунгуда. Часовня, стоящая на берегу Косьюозера, построена в конце XIX века, но ее объемно-планировочное решение характерно для более раннего периода времени.

Вид часовни Троицы Живоначальной и Пресвятой Богородицы в деревне Тунгуда



Часовня нуждается в реставрации, однако пока обновляется силами местных жителей со всеми вытекающими из этого последствиями.

Необычную для Обонежья объемную композицию имеет Петропавловская часовня в деревне Волкостров. При этом её планировочное решение вполне традиционно.

К высокому четверику молельни примыкает более низкая трапезная с сенями в одну ширину. Над сенями поставлена восьмигранная звонница с высоким шатром. Срубы часовни рублены "в обло" и поставлены на довольно высокий подклет. Над молельной установлена главка на восьмигранном постаменте. Одновсходное закрытое крыльцо в сени находится с северной стороны.

Вид с северо-западной стороны



Вид часовни с востока



Петропавловская часовня с юга



Вдоль северной и южной стены часовни сделано открытое гульбище на выпусках, что уникально для Обонежья. Скаты кровли над трапезной и сенями продолжены над всей галереей и образуют нижний уровень ярусной кровли над четвериком молельни. Таким образом, возникает эффект двухъярусного ступенчатого покрытия основного сруба часовни.

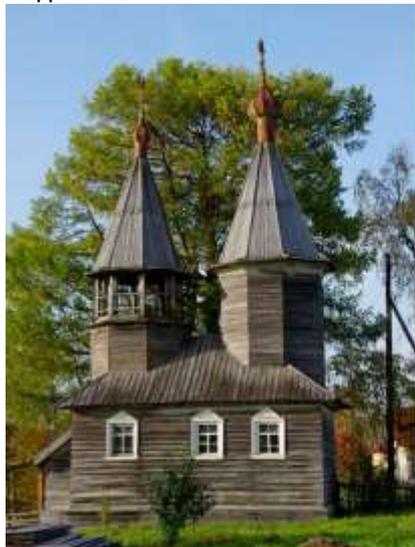
Пространственная композиция часовни Петра и Павла в Волкострове не имеет аналогов в Обонежье. При этом её развитие из первоначальной простой двухчастной часовни, типа притвор-молельня, происходило по той же схеме, что и в других обновленных в начале XIX века клетских постройках.

Пожалуй, на этом мы закончим рассмотрение разных типов клетских часовен.

Теперь перейдем к рассмотрению шатровых часовен, в которых клеть служила основанием для восьмерика, завершавшего сруб молельни.

Как и деревянные церкви, такие часовни получали шатровое покрытие. К этому типу относится часовня Георгия Победоносца в деревне Низ на Каргополье.

Вид часовни с юга



Вид часовни с юго-запада



Георгиевская часовня с востока



Часовня была построена в начале XIX века. Прямоугольный четверик разделен на молельню и сени-притвор. Над сенями поставлен восьмерик колокольни, второй более крупный восьмерик поставлен над молельней. Стройные восьмерики завершаются высокими шатрами.

В восьмерике колокольни сделана лестница для подъема на площадку звона. Восьмерик над молельней закрыт потолком-"небом".

Такую же композицию, но с более грузными восьмериками, имеет расположенная поблизости, в деревне Большой Халуй, часовня Ильи Пророка.

Вид часовни с запада



Вид на Ильинскую часовню с юга



Вид часовни с востока



Были шатровые часовни, построенные по схеме "восьмерик на четверике".

В деревне Середняя, недалеко от Вельска, находится часовня Зосимы и Савватия, построенная во второй половине XVIII века.

К срубам четверика молельни примыкает такой же по ширине, но более низкий сруб притвора, вход в который через закрытое каркасное крыльцо. Притвор под двускатной кровлей, такая же, но более низкая кровля над крыльцом. На четверик молельни поставлен небольшой, почти равный ему по ширине, восьмерик с окнами второго света. Восьмерик завершается грузным шатром с полицами. Все срубы поставлены на подклет.

Часовня Зосимы и Савватия с севера



Вид часовни с северо-запада



Вид с северо-востока



Несмотря на небольшой размер часовни (длина 14,8 м, ширина 7,2 м.) её ступенчатая композиция и мощное шатровое завершение, придают часовня Зосимы и Савватия торжественный и монументальный характер.

Самая старая часовня типа "восьмерик на четверике" сохранилась в деревне Часовенской (Хаврогоры) на правом берегу Северной Двины. Это часовня Георгия Победоносца, построенная в 1731 году.

Рубленный "в обло" четверик молельни переходит в восьмерик с повалом, на котором установлен стройный высокий шатер с полицами. Шатер завершается крупной главкой на невысоком барабане. Шатер покрыт тесам, а главка и барабан – лемехом. Сейчас главка обшита металлом.

Позднее к четверику часовни прирубили широкую и низкую трапезную с сенями и крыльцом, над которым установили звонницу, но до настоящего времени она не сохранилась. Все срубы поставлены на высокий подклет. Трапезная покрыта двускатной тесовой кровлей.

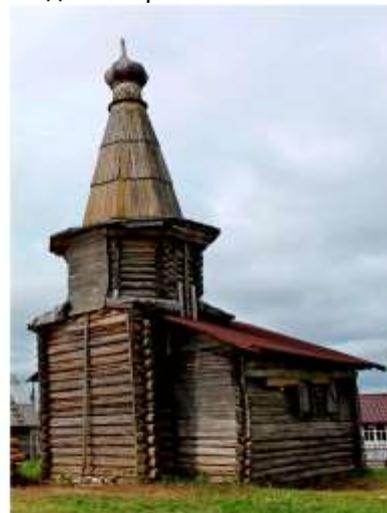
Вид часовни с юго-востока



Георгиевская часовня до начала работ



Вид с северо-востока



Часовня находится в аварийном состоянии, но сейчас силами волонтеров выполнены первоочередные противоаварийные работы. Поэтому есть надежда, что часовню удастся сохранить.

Часовни могли не иметь восьмерика под шатровым завершением. В этом случае стропильный шатер ставился непосредственно на кровлю.

Примером такой композиции является часовня Георгия Победоносца в деревне Шотогорка на реке Пинеге.

Часовня была построена в 1755 году на краю деревни, у самой бровки высокого берега реки. К четверику сруба молельни пристроен более низкий притвор под двускатной кровлей. В 1890 году к притвору пристроили четырехгранную колокольню.

Вид часовни с юго-запада



Георгиевская часовня



Вид часовни с северо-запада



Четверик молельни завершен пологой кровлей на четыре ската с большим выносом. В центре кровли поставлен стройный восьмигранный шатер, покрытый лемехом.

За счет постановки часовни Георгия Победоносца на высоком берегу и её шатрового завершения, она стала отличным ориентиром для всех плывущих по Пинеге.

Четверик не являлся единственным планировочным вариантом часовен Русского Севера. Хоть и гораздо реже, но часовни имели и восьмигранную форму.

Для начала рассмотрим две похожие по размерам и объемному решению восьмигранные часовни в деревнях Чёшьюга, на правом берегу реки Онеги, и Батова, которая расположена на восточном берегу озера Путкозеро.

Часовня Воздвижения Креста Господня в Чёшьюге



Часовня Антипы Пергамского в Батова



Часовня Воздвижения Креста Господня была второй часовней в Чёшьюге. Её построили в 1883 году. Это часовня-реликварий, так как в ней стоял поклонный крест, поставленный в память пребывания в деревне Патриарха Никона. После революции крест был утрачен, но сама часовня сохранилась. Восьмерик часовни завершает невысокий шатер с полницами.

Часовня в Чёшьюге каркасная с горизонтальной дощатой обшивкой.

Часовня Антипы Пергамского в деревне Батова построена в 1880 году. Она стоит у дороги в центре деревни. Завершение часовни сделано в виде высокого восьмигранного колпака.

Часовня в Батова рублена из бревен "в лапу" и обшита досками, на уровне цоколя вертикально, а в верхней части горизонтально.

Интересная часовня Воздвижения Креста Господня находится около деревни Васильевская (Райбала) в Поважье. Она была построена в середине XVIII века.

Вид часовни с севера



Фрагмент стены трапезной



Вид Воздвиженской часовни с юга



Восьмерик молельни срублен "в лапу" из бревна, отесанного на два канта. Небольшой шатер с полницами имеет выпуклые грани и покрыт крупным утюжковым лемехом. Маленькая главка поставлена на очень тонкой шейке. С запада к молельне примыкала широкая рубленая "в обло" прямоугольная трапезная с крыльцом. Восточная стена трапезной была одновременно западной гранью восьмерика молельни.

Ещё одну оригинальную часовню в 1969 году перевезли из деревни Большое Токарево Солигалического района в Костромской музей деревянного зодчества.

Вид часовни с севера



Часовня



Часовня иконы Казанской Божьей Матери построена в конце XVIII – начале XIX века и представляет собой небольшой восьмигранный сруб, который сужается кверху. Молельня

рублена из протесанного бревна "в лапу" и окружена галереей – "гульбищем" на радиальных выпусках. Резные столбики гульбища поддерживают свесы пологой кровли на восемь скатов над часовней. В центре кровли поставлен небольшой шатер с главкой.

Кроме клетских и шатровых часовен, на основе комбинации четвериков и восьмериков строились ярусные часовни.

К этому достаточно редкому типу относится часовня Георгия Победоносца, построенная в 1779 году в деревне Нёрмуша на Онеге.

В её основе рубленый "в обло" четверик, на котором установлены два восьмерика, рубленых "в лапу". Переходы от четверика к нижнему восьмерику закрыты двускатными тесовыми кровельками. Кровля между восьмериками сделана в виде высокого тесового купола с полницами. Верхний восьмерик завершается ещё одним небольшим куполом, на котором установлена главка на круглом барабане. Купола, главка и барабан покрыты городчатым лемехом. Все срубы были обшиты тесом.

Вид с юго-запада



Вид с северо-запада



Современный вид



К сожалению, нуждавшаяся в реставрации часовня была благолепно отремонтирована стараниями предпринимателя Сергея Ларкина. В результате оригинальный памятник деревянного зодчества превратился в раскрашенный муляж.

Еще одна ярусная часовня была перевезена в 1969 году из деревни Притыкино в Костромской музей деревянного зодчества.

Вид часовни из деревни Притыкино в Костромском музее деревянного зодчества



Правда, в родной деревне часовня стояла на высоком берегу реки Ветлуги, а в музее оказалась в чистом поле.

Часовня была построена в конце XVIII – начале XIX века. В 1970 году она реставрирована по проекту архитектора И.Ш.Шевелева.

Часовня рублена из бруса "в лапу". На нижний четверик установлено два восьмерика с пологими тесовыми кровлями на восемь скатов. Завершает часовню небольшая главка на круглом барабане.

Восьмерики имеют небольшие повалы. Четверик с южной и северной стороны прорезан тремя симметрично расположенными окнами с очельями. На западной стороне между двух окон сделан арочный вход.

В 1853 в деревне Юрово была построена часовня Параскевы Пятницы. Часовня рублена из бревен "в лапу". Такая трехъярусная конструкция из убывающих шестигранных срубов встречается очень редко.

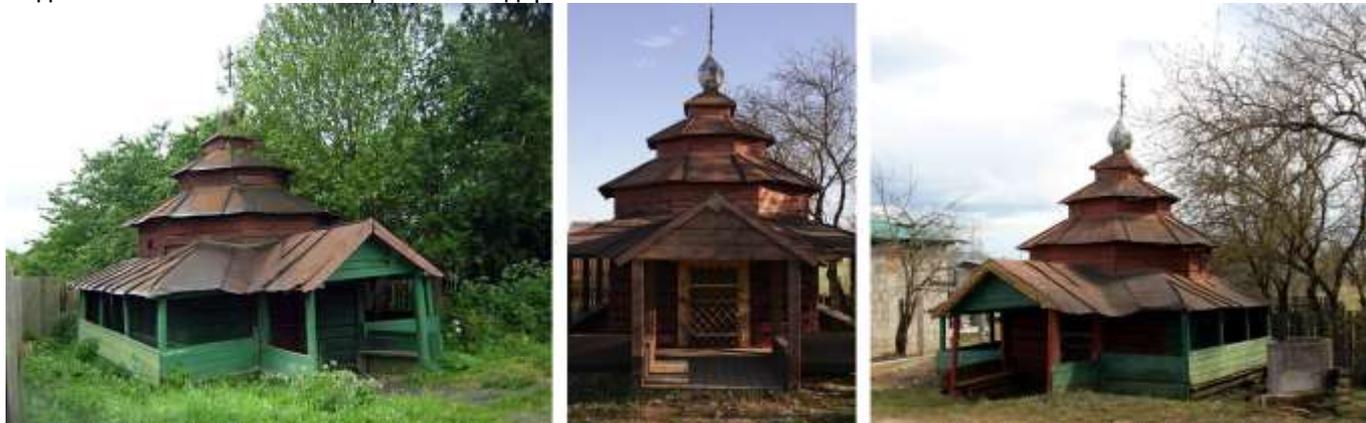
Вид часовни Параскевы Пятницы в деревне Юрово



В Бокситогорском районе сохранилась ярусная часовня Пантелеимона Целителя, построенная в 1885 году в деревне Самойлово.

На нижнем квадратном четверике установлены два невысоких рубленых восьмерика. Верхний восьмерик завершается четвериком с главкой. Все срубы из еловых бревен на два канта, рубленых "в лапу". Восьмерики имеют тесовую обшивку. Вокруг часовни возведена открытая галерея на выпусках с ограждением из бруса, соединенного "в лапу". Кровля над галереей на четыре ската. Она опирается на 14 столбиков, которые поставлены на брусое ограждение. Со стороны деревенской улицы на галерею ведет крыльцо под двускатной кровлей.

Вид часовни Пантелеимона Целителя в деревне Самойлово



Часовня была покрашена, причем нижний четверик и галерея в зеленый цвет, а верхние восьмерики, четверик под главкой и кровля над галереей в красный цвет.

В заключение надо сказать, что во второй половине XIX века старые часовни массово стали обшивать тесом. Обшивка имитировала не свойственные деревянному зодчеству элементы каменной архитектуры. Главки и кровли покрывались железом, с появлением доступных красок обшивку срубов начали красить в яркие цвета. Новые часовни сразу строились в новой стилистике, которая к традиционному русскому зодчеству уже не имела прямого отношения.

Сейчас местные жители восстанавливают свои часовни доступными им способами и в соответствии со своими представлениями о красоте. Недавно староста деревни Осередок Надежда Николаевна Пермиловская, на свои средства и собранные пожертвования, выполнила ремонт деревенской часовни XVIII века силами местных жителей "без привлечения подрядных организаций" и без согласования с областной администрацией. Министерством культуры Архангельской области был подан запрос в прокуратуру о возбуждении против Пермиловской уголовного дела за "уничтожение или повреждение объектов культурного наследия".

Часовня Николая Чудотворца до ремонта



Часовня после ремонта местными жителями



Прокуратура Архангельской области провела проверку и расценила действия Надежды Пермиловской, как заботу о сохранности памятника, а не как нарушение закона.

Произошедшее в деревне Осередок, совершенно не отличается от действий местных жителей по обновлению деревянных храмов и часовен в XIX веке. Однако тогда ещё только складывалось представление о культурном наследии и способах его сохранения. Двойственная позиция современных реставраторов, которые возмущаются действиями местных жителей, и в это же время восстанавливают результаты деятельности таких же жителей, но 150 лет назад, вызывает искреннее недоумение.

К сожалению, современная тенденция сохранять исторический материал, а не первоначальный исторический образ, ведет к утрате понимания традиционной русской деревянной архитектуры. Для жителей северных деревень, это беда, а для многих реставраторов – их вина.

Прав был Александр Викторович Ополовников, когда говорил: "Вторая половина 19 и начало 20 века – это время полного распада древнерусского деревянного зодчества как общерусской народной архитектурно-строительной культуры и как одной из форм народного искусства и народной художественной культуры вообще".

Именно стремлением к восстановлению первоначального облика древних построек, объясняется то, что при реставрации Ополовников удалял поздние дощатые обшивки,

пристройки и другие результаты обновлений конца XIX – начала XX века. То есть, делал то, что современные реставраторы ставят ему в вину.

Например, при реставрации часовни Сошествия Святого Духа в деревне Ахпойла, построенной в XVI веке он не только удалил обшивку, поздние сени со звонницей и надстройки притвора, но и разобрал, стоящую неподалеку часовню более позднего времени.

Обмеры часовни до реставрации



Восстановленная А.В.Ополовниковым часовня Святого Духа в Ахпойле



После реставрации часовня была восстановлена не только в своем первоначальном виде, но и в естественном природном окружении. Было восстановлено пропорциональное соотношение между срубами притвора и молельни, их архаичные конструкции, а также соответствующие времени постройки двери и узкие волоковые окна.

Интерьер часовни после восстановления исторических волоковых окон



В результате часовня не только выглядит как в XVI веке, но и входя в неё мы чувствуем то же, что и люди того времени. Как раз это является смыслом любой реставрации.

Заканчивая тему часовен Русского Севера, хочу ещё два слова сказать об отражении "народного православия" в элементах их архитектуры.

В деревне Коккойла находится часовня Варвары, построенная в середине XIX века. Обычная прямоугольная часовня под общей кровлей, с шестигранной звонницей над сенями и небольшим крылечком на входе. Стоит на краю деревни, на холме, в окружении старых елей Святой рощи. Вроде бы ничего особенного...

Часовня Варвары



Однако три креста стоят не на обычных главках, а стилизованных под еловые шишки. И лемех на них с символическим изображением ели. А мы знаем, что с елью связан культ предков и поминальные обряды, которые берут начало вовсе не в христианстве. Посвящение часовни великомученице Варваре тоже не случайно. Она почитается как защитница от внезапной и насильственной смерти.

Вот такое неожиданное проявление "народного православия".

На этом мы закончим разговор о часовнях и немного поговорим о традиции установки на Русском Севере поклонных крестов.

Традиция постановки деревянных крестов на Руси существовала с древних времен.

Поклонные кресты на Мезени



Крест, это главный сакральный символ православия. Поэтому не удивительно, что, обживая новые места, люди хотели осенить их божественным покровительством и для этого ставили деревянные кресты.

Большинство сохранившихся на Русском Севере крестов относится к XIX веку. Они сохранились на Мезени и Пинеги, в Каргополье, вдоль Беломорских берегов и на островах Баренцева моря. Однако, огромное количество крестов, поставленных поморами на морских островах и вдоль рек, погибло безвозвратно.

Остатки старого поморского креста на острове Белого моря



В некотором смысле, крест, это простейшая специализированная часовня. Изготовление и установку креста можно назвать зримым воплощением молитвы, особой ремесленной формой общения с Богом.

Деревянные поклонные кресты в футляре, под открытым навесом и двускатной кровлей



Кресты были поклонные, обетные, придорожные, межевые, охранительные, приметные, благодарственные, поминальные и надмогильные.

Поклонные кресты устанавливались так, чтобы они всегда были видны – на высоком берегу реки, на въезде в деревню или на деревенской площади. Обычно в деревне было один или два поклонных креста. Часто они имели ограду с небольшой калиткой. Над небольшими крестами иногда делали крыши-навесы на столбах, врытых в землю или опирающихся на низкие срубы.

Поклонные кресты



Приметные кресты ставились поморами для навигации. Они позволяли ориентироваться в море, находить нужные острова или места промысла. Эти восьмиконечные кресты были самые высокие, до 12 метров. Их ставили по сторонам света, так, чтобы ветви креста были направлены с севера на юг, а верхняя грань наклонной перекладины указывала не север. Такие кресты отмечались в морских лоциях, как надежные ориентиры.

Приметные кресты



Вдоль морского берега поморы ставили Поминальные кресты. Это кресты в память о тех кого "прибрало" море. Часто их ставили группами, по несколько крестов в одном месте.

Поминальные поморские кресты на берегах Белого моря



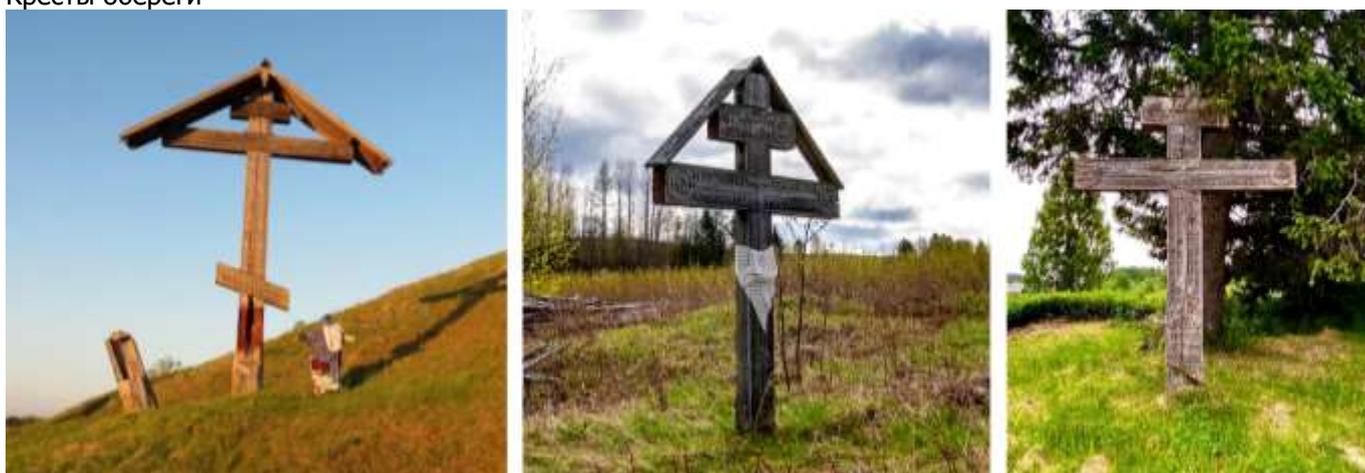
Придорожные кресты позволяли не сбиться с дороги, а межевые обозначали границы владений и угодий.

Придорожные кресты в лесу и межевой крест на границе владений



Охранительные кресты ставили вокруг поселений, на перекрестках дорог и в "недобрых" местах. Часто такие кресты ставили около домов. Некоторые деревни на Мезени были со всех сторон окружены крестами-оберегами.

Кресты обереги



Благодарственный крест ставили в знак спасения от какой-либо напасти. Он мог быть установлен отдельным человеком, или целой общиной.

Крест, поставленный купцом Саввиным в 1887 году в благодарность за спасение от утопления.



Самыми многочисленными были Обетные или Оветные кресты. Их мог поставить любой человек, как приношение Богу с просьбой о помощи. В качестве залога исполнения своей просьбы – овета, к кресту носили специальные пелены, на которых обязательно был пришит крест из другой материи. Оветами окутывали крест, так, что он приобретал антропоморфный облик. К кресту приносили и полотенца или платки, но обычно их вешали отдельно.

Оветные кресты ставили в лесу или в других местах, как правило, группой из нескольких крестов.

Эти кресты всегда ставили конкретные люди, по конкретному поводу. Такой крест являлся как бы личной собственностью установившего его человека. Помор, поставивший обетный крест в месте промысла, мог увести его и поставить в своей деревне.

Деревянные кресты с пеленами



В отличие от поклонных крестов, которые могли достигать 4 метров, оветные кресты примерно соответствовали человеческому росту. В случае падения поклонный крест поднимали и ставили вновь, а оветный оставляли лежать и рядом ставили новый.

Поклонные кресты с молитвами и криптограммами в медальонах



Чаще всего кресты совмещали в себе несколько типов. Оветы и покровы могли носить и к обетным, и к благодарственным, и к охранительным, и к поминальным крестам.

Высокие поклонные кресты собирали из толстых, хорошо вытесанных брусьев. Они могли быть четырех или шестиконечными, но чаще делали восьмиконечные кресты. Иногда на них изображали резные Распятия. КRYPTOграммы и надписи не вырезались в толще бруса, а делались высоким рельефом. Иногда их ярко раскрашивали. Над крестами ставили двускатную кровлю с охлупнем и резными причелинами.

Интересной особенностью мезенских крестов было широкое разнообразие криптограмм, имевших охранительный смысл, например: ДДДД – древо добро досада диаволу, ББББ – бич божий бьет бесы, СССС – спас сотвори свет сатане, ВВВВ – всей вселенной возвещает веру. Эти криптограммы звучат как заклинания, сила которых усиливалась из-за многократного повторения одной буквы.

Традиция использовать криптограмму, как понятное всем сокращение, сохранилась до нашего времени, хотя во многом поменяла свой смысл. Например, всем известное сокращение ВВП, тоже в некотором смысле оберег или по-современному – "гарант".

Когда над крестами делали навес, то получалась открытая часовня, которая позже могла стать обычной деревенской часовней или футляром – реликварием.

Крест под навесом, открытая часовня с крестом, крест в футляре-реликварии



Еще один, надмогильный тип крестов, ставили на кладбищах. Первоначально на могилах были простые столбцы под двускатной кровлей. Позже ставили обычные кресты, но так как на Русском Севере было много старообрядцев, то часто они имели вид голбцов или голубцов.

Старообрядческое кладбище, староверка у голбцов, кресты голубцы



Голбец изначально относился к дохристианскому погребальному обряду. На невысоком столбце делали миниатюрную домовину и накрывали её двускатной кровелькой. Позднее домовину заменили киотом, в котором устанавливали деревянную или медную иконку. Столбцы украшались резьбой и ярко раскрашивались. В дальнейшем голбцом/голубцом стали называть любой крест под двускатной кровлей.

Часто голбцы и столбцы ставили на кладбищах вместе с домовинами, в которых было захоронение. Домовина могла быть небольшой, но иногда это довольно крупное сооружение.

Домовины и столбцы



Кладбище с домовинами и голбцами



Домовина в лесу



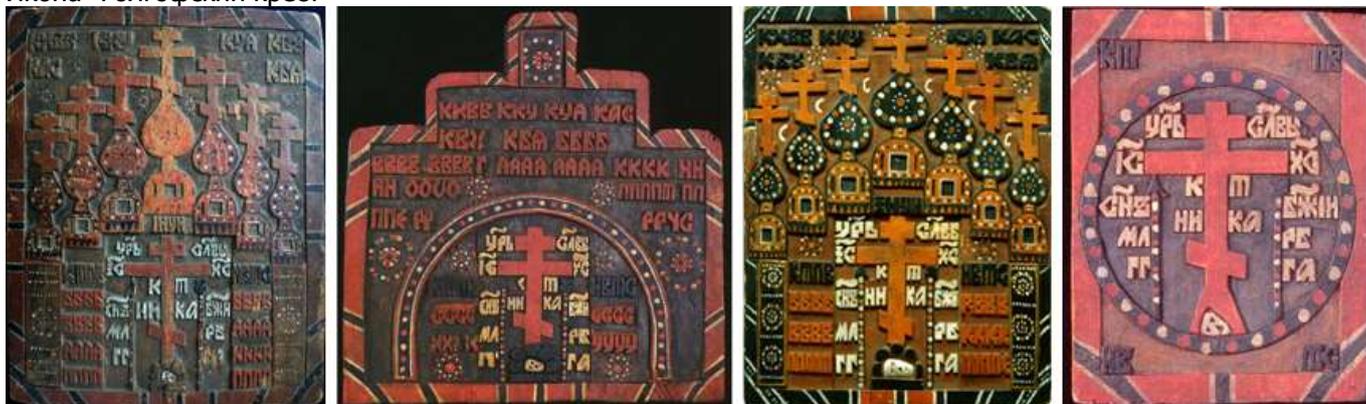
Крест-голбец не был отличительной особенностью именно старообрядческого кладбища. Такие кресты существовал еще до церковного раскола XVII века. Однако крест-голбец чаще встречается как раз на могилах старообрядцев, так как использовался ими как символ старины.

Голбецы, домовина и голбец, старообрядческое кладбище на рисунке В. Плотникова



На Русском Севере у старообрядцев получили распространение резные деревянные иконы, запрещенные реформой патриарха Никона. Одна из них так и называлась – "Голгофский крест". На ней, как и на поклонных крестах, тоже делали криптограммы.

Икона "Голгофский крест"



В заключение одна любопытная история из жизни Русского Севера.

Традиция окутывать кресты пеленами, придавая им антропоморфный облик, нашло забавное отражение в местных обычаях.

На Мезени можно встретить деревянных кукол – "наряжух", которых называют "захряпы".

Это кусок дерева в одежде, похожий на огородное пугало, только отгоняет он не ворон, а злых духов. Собственно "захряп", это оберег, отголосок языческого прошлого. "Захряпы" имеют собственные личные имена. Чаще всего они бывают парные – мужик и баба.

К ним не носят приношений, как к крестам, но местные жители следят за "наряжухами" и при необходимости меняют их одежду на новую. В поморском говоре "захряп", это небрежный, неаккуратно одетый человек.

Крест с распятием в пеленах



Мезенские захряпы – наряжухи



На такой оптимистичной ноте мы завершим лекцию о часовнях и поклонных крестах на Русском Севере.

Этой лекцией заканчивается наше знакомство с феноменом русского деревянного зодчества, основанного на многовековом плотницком ремесле.



В XIX веке, по объективным причинам, эта часть традиционной народной культуры, перешла в другое качество. Однако такая большая и сложная тема требует отдельного разговора, который нельзя вместить в данный курс. Поэтому о деревянной культовой и гражданской архитектуре первой половины XIX – начала XX века мы поговорим в других лекциях, которые пока не написаны.